УДК 342.9:349.6

Зайцева Антонина Петровна, магистрант,
ОЧУВО «Международный инновационный университет»
Zaitseva Antonina Petrovna, Master's student,
Private Educational Institution of Higher Education
"International Innovation University"

ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗЕМЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
THE EVOLUTION AND CURRENT STATE OF THE SYSTEM OF REGULATORY LEGAL ACTS GOVERNING LIABILITY FOR VIOLATIONS OF FIRE SAFETY RULES IN THE FORESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье исследуются правовые пределы внедрения цифровых технологий (ФГИС ЕГРН, данных дистанционного зондирования Земли, беспилотных летательных аппаратов) в сферу земельного управления и государственного земельного надзора. Автор обосновывает необходимость установления законодательных ограничений на полностью автоматизированное принятие административных решений, затрагивающих имущественные права граждан. На основе анализа правоприменительной и судебной практики выявляются риски смещения бремени доказывания и нарушения принципа состязательности. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию административно-правового регулирования и легализацию статуса цифровых доказательств.

Abstract. The article examines the legal limits of introducing digital technologies (FSIS EGRN, Earth remote sensing data, unmanned aerial vehicles) into the sphere of land management and state land supervision. The author justifies the need to establish legislative restrictions on the fully automated adoption of administrative decisions affecting citizens' property rights. Based on an analysis of law enforcement and judicial practice, the risks of shifting the burden of proof and violating the adversarial principle are identified. Specific proposals have been formulated by de lege ferenda to improve administrative and legal regulation, including the consolidation of the principle of "human-in-the-loop" and the legalization of the status of digital evidence.

Ключевые слова: Земельное управление, цифровизация, ФГИС ЕГРН, дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), административные процедуры, алгоритмическое принятие решений, государственный земельный надзор, КАС РФ, правовые пределы.

Keywords: Forest legislation, fire safety, administrative liability, Article 8.32 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, blanket norms, law enforcement practice, environmental safety, public law.

Цифровая трансформация публичного управления является стратегическим приоритетом Российской Федерации. В сфере земельных отношений этот процесс выражается в переходе к электронному документообороту, автоматизации кадастрового учета и регистрации прав (на базе ФГИС ЕГРН), а также во внедрении технологий дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в систему государственного земельного надзора.

Однако стремление государства к повышению административной эффективности вступает в объективное противоречие с конституционными гарантиями защиты прав и свобод человека (ст. 2, 18, 35 Конституции РФ).

Под цифровыми технологиями в земельном управлении в данном исследовании понимаются программно-аппаратные комплексы и алгоритмы, используемые уполномоченными органами публичной власти для сбора, обработки информации о земельных участках и принятия юридически значимых решений [3].

Регистрационно-учетная деятельность: автоматизированная проверка документов в ФГИС ЕГРН, выявление пересечений границ, автоматическая регистрация прав на основании электронных договоров.

Государственный земельной надзор (контроль): использование космической съемки и БПЛА для выявления фактов нецелевого использования земель, самовольного занятия земельных участков (ст. 8.8 КоАП РФ) без проведения наземных проверок.

Алгоритм способен установить математическое несовпадение координат границ земельного участка. Однако алгоритм не способен оценить «соразмерность», «справедливость» или «публичный интерес». Например, решение об установлении публичного сервитута или об изъятии земельного участка для государственных нужд требует оценки множества факторов, включая социальные последствия [1]. Передача таких решений на автоматическое принятие противоречит принципу правового государства, где решение должно быть мотивированным и основанным на всестороннем исследовании обстоятельств.

В рамках государственного земельного надзора возникает острая проблема: могут ли данные ДЗЗ, полученные в автоматическом режиме, служить единственным и достаточным основанием для возбуждения дела об административном правонарушении и вынесения постановления о штрафе?

Судебная практика демонстрирует неоднозначный подход. С одной стороны, органы надзора стремятся к «контролю без взаимодействия», фиксируя нарушения со спутников. С другой стороны, суды (включая Верховный Суд РФ) последовательно указывают, что данные ДЗЗ носят ориентировочный характер и требуют обязательной наземной верификации (выездного обследования) для подтверждения факта правонарушения, его характера и размера ущерба. Автоматическая генерация штрафа на основе спутникового снимка без участия инспектора нарушает презумпцию невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ) и право на защиту.

Конституционное право гражданина на участие в деле, решение которого может негативно повлиять на его права, требует, чтобы он понимал логику принятого решения. Если решение о приостановлении кадастрового учета или об отказе в регистрации права принято на основе закрытого алгоритма ФГИС ЕГРН, заявитель лишен возможности эффективно оспорить его по существу [2]. Прозрачность алгоритма является императивом административной процедуры.

Анализ судебной практики по КАС РФ и АПК РФ выявляет системные проблемы, порождаемые цифровизацией. Во-первых, это массовые споры о «реестровых ошибках» и «технических ошибках» ФГИС ЕГРН. Граждане вынуждены годами доказывать в судах, что граница их участка, определенная алгоритмом системы как «пересекающаяся» с соседней, на самом деле является ошибкой, допущенной кадастровым инженером или оператором. Административный досудебный порядок исправления таких ошибок часто формализуется Росреестром, что перекладывает основную нагрузку на суды.

Во-вторых, при обжаловании постановлений по ст. 8.8 КоАП РФ, вынесенных на основе данных аэрофотосъемки (БПЛА), граждане сталкиваются с проблемой истребования доказательств. Органы надзора не всегда предоставляют суду метаданные снимков, информацию о калибровке оборудования и квалификацию оператора БПЛА, что ставит под сомнение допустимость таких доказательств.

Для обеспечения баланса между цифровой эффективностью и защитой публичных прав граждан необходимо внести следующие изменения в правовое регулирование:

Внести изменения в Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре)...», прямо запретив вынесение постановлений о привлечении к административной ответственности и применение мер реагирования исключительно на основании автоматически сформированных алгоритмами данных. Обязать законодателя установить обязательный этап наземной верификации и личного участия должностного лица при выявлении нарушений земельного законодательства с помощью ДЗЗ и БПЛА.

Необходимо принять ведомственный приказ (Минэкономразвития и Росреестра), утверждающий «Методические рекомендации по использованию данных дистанционного зондирования Земли и БПЛА в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях». В документе должны быть жестко прописаны требования к метаданным, разрешению снимков, порядку их хранения и передачи в суд, что исключит практику фальсификации или некорректной интерпретации изображений.

В целях разгрузки судов необходимо внедрить в ФГИС ЕГРН модуль «цифрового следа», позволяющий заявителю в личном кабинете видеть, на каком именно этапе и по какому алгоритму было принято решение о приостановлении учета.

Дискуссия о введении ответственности за «ошибку ИИ» преждевременна, однако необходимо усилить ответственность должностных лиц органов регистрации и надзора за ненадлежащее техническое обслуживание информационных систем и использование некалиброванного оборудования (БПЛА), повлекшее нарушение имущественных прав граждан (корректировка ст. 14.18 или введение новой статьи в КоАП РФ).

Цифровизация земельного управления не должна подменять собой право. Административная процедура, опосредующая распоряжение земельными ресурсами и применение мер принуждения, по своей природе требует наличия субъекта, несущего ответственность за принятое решение. Установление четких правовых пределов применения цифровых технологий, обязательной наземной верификации данных и обеспечение прозрачности алгоритмов является не препятствием для технологического прогресса, а необходимым условием построения цифрового правового государства, где технологии служат человеку, а не наоборот.

Список литературы:

1. Старостин С.А. Цифровизация государственного управления: административно-правовые риски и гарантии прав граждан // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 45-51.

2. Тихомиров Ю.А. Публичное право и цифровая среда: новые вызовы и ответы // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 5-18.

3. Чаннов С.Е. Алгоритмическое принятие решений в публичном управлении: правовые ограничения и гарантии // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 33-38.